

С. Уватское.

Въ тяжелую годину столь исключительно тяжелыхъ испытаній, какими чревата эта жестокая война, особенно отрадно отмѣтить тотъ фактъ, что жива еще и дѣйствена въра народная, глубоко и крѣико религіозное чувство въ народѣ. Особенно знаменательными въ этомъ отношеніи оказываются какъ значительно усилившаяся посѣщаемость богомольцами храма Божія, такъ и участвіишіяся молебствія „о здравіи вождей и воиновъ, на полѣ брани подвизающихся“, о дарованіи побѣдъ союзникамъ и ниспосланія небесныхъ милостей населенію.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣчая такое гармоническое сочетаніе религіознаго подъема съ патриотическимъ, — нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ свѣтлыхъ отрадныхъ фактовъ религіозной жизни, проявленіе которыхъ сопряжено съ исключительными церковными событіями, способными вызвать рѣдкій высоко-религіозный подъемъ духа у населенія и тѣмъ самымъ оставить по себѣ глубокой, неизгладимый слѣдъ въ его памяти. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду открытіе мощей Святителя и чудотворца Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Долго и нетерпѣливо прихожане села Уватскаго ожидали этого славнаго и свѣтлаго торжества, но далеко не всѣмъ имъ удалось побывать на мѣстѣ прославленія св. мощей въ богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ: обремененные мірскими заботами, многіе изъ нихъ принуждены были остаться дома при своихъ сельскохозяйственныхъ работахъ и дома встрѣтить свѣтлый праздникъ прославленія...

Понятно, поэтому, съ какимъ отраднымъ чувствомъ шли они, прихожане, въ свой мѣстный храмъ, не смотря на то, что нѣкоторыя деревни находятся на разстояніи 5—10—17 верстъ отъ села, и сообщеніе между ними, благодаря разливу р. Иртыша, возможно лишь только на лодкахъ. Такъ еще съ 8-го на 9-е число іюня въ день поминовенія родителей и родственниковъ блаженной памяти Митрополита Іоанна, въ храмъ было много молящихся—какъ во время всеобщаго заупокойнаго бдѣнія, такъ и за божественной литургіей, по окончаніи которой была отслужена панихида. Въ тотъ же день 9-го числа, было отслужено всеобщее бдѣніе новоявленному Святителю Христову Іоанну. Храмъ былъ полонъ богомольцевъ. Торжественная литія была совершена вокругъ храма подъ дружный мелодичный перезвонъ колоколовъ, при общемъ вдохновенномъ пѣніи святительскаго тропаря: „Правило вѣры и образъ кротости...“ *) По окончаніи бдѣнія настоятелемъ храма, свящ. Ѳ. Рождаевымъ, было открыто собесѣдованіе на тему о святой и подвижнической жизни Св. Іоанна, кротость и смиреніе котораго достойны глубокаго подражанія. Дружно поддерживаемая самими богомольцами эта оживленная простая бесѣда носила задушевный характеръ и затянулась далеко за полночь.

На утро, 10 іюня, продолжительнымъ, торжественнымъ звономъ населеніе прихода было извѣщено о началѣ служенія божественной литургіи. Почти изъ всѣхъ деревень—даже самыхъ отдаленныхъ, пріѣхали помолиться и взрослые и дѣти. Этотъ усиленный потокъ богомольцевъ, какъ нельзя лучше подчеркиваетъ своевременность предпринятаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Варнавою, устройства даннаго торжества. Несомнѣнно, что оно отвѣчаетъ духовнымъ потребностямъ народа и послужитъ къ еще большому укрѣпленію вѣры въ народѣ и бодрости духа, столь необходимыхъ намъ въ эти тяжелые дни... По окончаніи литургіи на площади близъ храма, при огромномъ стеченіи народа было отслужено торжественное молебствіе новоявленному угоднику Христову, Святителю и чудотворцу Іоанну. Въ этотъ же день причтъ села Уватскаго отправился съ крестнымъ ходомъ служить молебны въ деревняхъ прихода.

Крестный ходъ направился сначала въ деревню Островную, оттуда 11-го

*) № 21 „Епарх. Вѣд.“ еще не былъ полученъ.

числа въ дер. Маевскую, гдѣ молебны помимо общественныхъ, служились почти каждымъ домохозяиномъ.

12-го числа, послѣ литургіи, вновь состоялись торжественныя общественныя молебствія въ селѣ Уватскомъ, а 13-го числа крестный ходъ продолжался въ деревняхъ: Тимохиной, Кареинской, Мишиной и Кунгурской. И общественныя, и частныя молебны по деревнямъ отправлялись при общемъ пѣніи молящихся, среди которыхъ — въ однѣхъ деревняхъ — пѣвчими являлись по преимуществу дѣвицы и женщины, въ другихъ — главнымъ образомъ мужчины, въ третьихъ — тѣ и другіе вмѣстѣ.

Трогательное чувство приходилось переживать при видѣ картинъ сжиданія населеніемъ прибытія или отправления св. иконъ: взрослые и дѣти по долгу стояли, напр., на берегу, истово осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, встрѣчая или провожая св. иконы взоромъ, полнымъ глубокой и искренней вѣры...

Да, по истинѣ, крѣпка еще вѣра въ народѣ, не потухаетъ она, а горитъ яркимъ и свѣтлымъ пламенемъ... И подъ грохотъ военныхъ орудій, подъ взрывъ смертоносныхъ снарядовъ хочется вѣрить, что крѣпкій вѣрою въ Бога нашъ русскій народъ — „богоносецъ“ сломитъ надменнаго и гордаго врага... А при воспоминаніи о недавнихъ отрядныхъ картинахъ, въ которыхъ, яснѣе сознается живая и бодрая вѣра народная, хочется вмѣстѣ съ поэтомъ сказать:

„Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды,

Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ“ многострадальному, но не оскудѣвающему вѣрой великому русскому народу.

Священникъ *Теодоръ Рождаевъ*.